

ДЕСЯТКИ оригинальных монографий, книг, учебников, статей — такова научная продукция ученых экономического факультета, коллектив которого готовится к достойной встрече XXIV съезда партии. На публикуемом снимке вы видите некоторые из этих книг.

Навстречу
XXIV съезду
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОВЕРЯЕМ
ВЫПОЛНЕНИЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

случаев не абсолютизируя идею, проводить письменный экзамен, вместо устного. На кафедре зарубежных литератур в эту сессию уже был проведен такой опыт. «Пересмотреть учебные планы 030» — это 6-й пункт обязательств. Эта работа уже начата. Деятельность методических комиссий направлена на совершенствование учебных планов. Они работают успешно.

«Централизовать руководство русским отделением» — сказано в обязательствах. Направить в единое русло работу трех кафедр — эта необходимость уже давно назрела на факультете. Как отметил докладчик, эта задача будет решена в ближайшее время.

К XXIV съезду партии будет проведен смотр учебных групп. Ни в коем случае нельзя затягивать организацию этого важного мероприятия. Кураторы уже сейчас должны обратить самое серьезное внимание на учебные группы.

К марту будет завершен смотр кафедр. Местный комитет факультета разработал «Положение», в котором суммированы критерии оценки деятельности кафедр. Кроме того, студенты примут участие в конкурсе на лучшую дипломную работу.

Газета парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората Ленинградского университета имени А. А. Жданова

№ 8 (1967)

Пятница, 22 января 1971 г.

Выходит с 1927 г.
Цена 2 коп.

НА ДНЯХ на филологическом факультете состоялось открытое партийное собрание с такой повесткой дня: «О ходе выполнения социалистических обязательств, принятых к XXIV съезду КПСС». С докладом выступил декан факультета профессор В. Е. Балахонов.

— Обязательства, которые приняты факультетом, — сказал он, — являются руководством к действию. Можно уже сейчас выделить две основные в учебном процессе задачи, на решение которых в первую очередь должны быть направлены усилия нашего коллектива: это разработка новых специальных курсов и контроль за качеством знаний студентов. Еще в прошлом году была принята попытка прочитать для студентов младших курсов коллективный спецкурс «Проблемы современной филологической науки», который должен приобрести студентов к проблемам решаемым нашей наукой. Лекции названного курса уже внесены в расписание. Разработка новых специальных курсов (например, «Современное истолкование Шекспира в Англии» — вести его будет Ю. В. Ковалев, «Итальянский романтизм» — автор курса И. П. Володина, «Историческая стилистика» — курс создал Г. В. Степановым), как показала проверка, идет успешно. Этот пункт социалистических обязательств вполне можно считать одним из достижений факультета.

В ближайшие годы будут созданы спецкурсы по истории филологической науки, имеющие большое методологическое значение.

Усовершенствованию учебного процесса будет посвящено производственное совещание, которое запланировано на март этого года. В декабре Ученый совет университета заслушал отчет факультета.

— На этом заседании, — продолжал В. Е. Балахонов, — было принято развернутое постановление. Факультету необходимо учитывать при составлении конкретных ежегодных планов пятилетний план учебно-воспитательной работы на весь период обучения в университете. Отчет о выполнении пятилетней программы будет заслушан (по циклам) факультетским ученым советом в феврале—марте.

В обязательствах есть пункт, где говорится о поисках новых форм экзаменов. Курсовые, а нередко и дипломные работы свидетельствуют о том, что студенты не умеют строить свои исследования (с точки зрения логики, построения, структуры работы и т. д.). Этому нужно учить. Может быть, в ряде

несколько лучше, чем в прошлом году, — отметил В. Е. Балахонов, — положение дел с аспирантами. Работает аспирантский совет, созданы два теоретических семинара.

«На высоком идейно-теоретическом уровне провести студенческую научную конференцию», — говорится в обязательствах. Всестороннее расширение научного творчества студентов — цель предстоящей конференции, которая будет проходить в марте—апреле. В ее орбиту нужно вовлекать младшекурсников, чтобы как можно раньше узнать и выявить их способности к научным исследованиям.

В постановлении Ученого совета университета сказано: «Способствовать созданию на филологическом

факультете научно-исследовательского института».

— Думается, — сказал докладчик, — что этот вопрос принципиально будет решен к концу текущего года.

Провести День филолога, усилить идейно-воспитательную работу в общежитии, сверх плана и досрочно представить пять диссертаций, выпустить сборник научных работ аспирантов — таковы ближайшие, важные задачи, запланированные в обязательствах.

Доклад декана был широко обсужден коммунистами.

Заместитель декана доцент Г. И. Сафронов отметил, что большой популярностью пользуется сейчас подготовительное отделение, где занимаются передовики производства. Преподаватели кафедр рус-

стоящих перед факультетом; 2. Конкретность; 3. Повышенная трудность.

«Принцип — «актуальность», — сказал Г. В. Степанов, — в наших обязательствах соблюден. Новые спецкурсы, которые успешно разрабатываются, — это всегда событие в научной жизни факультета. Этот пункт выполняется добросовестно и хорошо. Конкретность поставленных проблем также не вызывает сомнений. Обязательства факультета необходимо сопоставить с общеуниверситетскими и неукоснительно выполнять те пункты, которые касаются всех, в том числе и филологического факультета.

Председатель местного комитета факультета доцент Е. Н. Морозова рассказала собравшимся о

Стремление к цели

Тема дня

РАДОСТНЫЕ ХЛОПОТЫ

ЗАПОЛНЯЮТСЯ последние листки экзаменационных ведомостей. В зачетных книжках появились новые «отлично», «хорошо», «удовлетворительно»... Зимняя сессия подходит к финишу. А это значит — впереди у студентов две недели «законного» отдыха, две недели веселых студенческих каникул.

Уже сегодня мы видим, что пустеют аудитории и читальные залы. У студентов дневного отделения радостные предотпускные хлопоты. В разные уголки страны летят из Ленинграда телеграммы: «Сессию сдал. Встречай двадцать

пятого...» К родным, знакомым и друзьям отправятся в дни каникул многие наши студенты. Особенно хочется домой пер-

Каникулы начинаются

вокурсникам: сколько рассказов о студенческой жизни, родном факультете, первой сессии повежут они родителям!

Позаботился об отдыхе студентов и университетский профком.

— В дни зимних каникул, —

рассказывает корреспонденту «ЛУ» председатель профкома университета Степан Бокач, — для студентов организуется хороший отдых. 350 человек, например, примут в Рошино и Петродворье спортивно-оздоровительные лагеря. 30 студентов (это обменная группа) отправится в спортивный лагерь Закарпатья. 95 путевок мы получили в дома отдыха и 15 в санатории. Для тех, кто в дни каникул остается в Ленинграде, мы организуем несколько экскурсий. А в общежитиях пройдут концерты художественной самодеятельности, различные встречи. Наш клуб

художественной самодеятельности подготовил обширную программу для студентов, живущих в общежитиях.

А комсомольские активисты университета свой отдых в дни зимних каникул будут совмещать с интересной и полезной работой.

— Комитет комсомола, — рассказывает секретарь комитета ВЛКСМ по организационной работе Александр Прохоренко, — во время каникул примет несколько групп и делегаций университетов страны и зарубежных. Так, нашими гостями будут коллеги из Москвы, Киева, Риги. Прибудет де-

легация из города Турку, а также делегация Центральной комсомольской школы. Сейчас мы готовимся к приему гостей: надо подумать, что лучше всего показать приезжающим в нашем прекрасном городе.

Готовятся к каникулам также общежитийские студсоветы. Они заранее приобретают билеты в театры, планируют экскурсии в Эрмитаж, Русский музей и другие музеи города.

И, конечно, для многих отличный отдых будет в пригородах Ленинграда. Пушкин и Петергоф, Зеленогорск и Семеновское, Павловск и Стрельна — излюбленные места экскурсий и путешествий наших студентов.

Итак, на старте — студенческие зимние каникулы.

Л. ИВАНОВА,
наш корр.

ДОРОГАМИ
СЛАВЫ

К 27-й годовщине
разгрома
фашистов
под
Ленинградом

ЯНВАРСКИЙ РАССВЕТ

Воспоминания участника

боев за Гатчину

ГЕРОИЧЕСКАЯ оборона Ленинграда и разгром немецко-фашистских войск под нашим городом — одна из наиболее славных страниц истории Великой Отечественной войны.

27 января 1944 года в 20.00 город Ленина салютовал доблестным войскам Ленинградского фронта в честь одержанной великой победы двадцатью четырьмя залпами из 324 орудий.

Прошло двадцать семь лет со дня долгожданной победы. Но память о героях живых и павших, о мужественных советских солдатах и офицерах никогда не померкнет.

После 900-дневной героической обороны войска Ленинградского фронта перешли в решительное наступление — 14 января 2-я ударная армия с Ораниенбургского плацдарма, а 15 января 42-я армия с Пулковских высот. Обе наши наступающие группировки имели задачу — прорвать оборону противника на решающем направлении, соединиться в районе Кипень — Русско-Высоцкое и тем самым отрезать, окружить и уничтожить Петергофско-Стрельнинскую группировку противника.

Огненный ураган бушевал на стороне противника в течение ста минут. В это время несколько тысяч орудий и минометов выпустили по противнику свыше 500 тысяч снарядов в минуту. От сокрушительного огня нашей артиллерии «Северный вал» немцев затрещал по всем швам. Долговременная, глубокоэшелонированная оборона противника была разрушена.

В эфире слышны были вопли гитлеровских раций: «Артиллерийский огонь русских огромной силы!», «Большой урон от пушек прямой наводки», «Почему наша артиллерия не стреляет?», «Управление потеряно. Отступаем!» и т. д.

Когда огневой шквал стал перемещаться в глубину обороны противника, двинулись в атаку наша героическая пехота и доблестные танкисты. Враг стремился препятствовать продвижению наших войск. На пути своего отхода противник держался за каждый населенный пункт, за каждый дом, за каждую дорогу, за каждый перекресток.

Артиллерия нашего корпуса

предстояла большая работа. 21 января мы с командиром корпуса заняли командный пункт на Вороньей горе в блиндаже, где три дня тому назад был КП 170-й гитлеровской дивизии и оттуда фашисты управляли огнем артиллерии по Ленинграду. Теперь на высоте были мы. Отсюда хорошо просматривались все подступы к Гатчине. Настал наш черед рассчитывать с фашистами за все горести и страдания ленинградцев.

После артиллерийской подготовки дачный поселок Тайцы, превращенный противником в сильный опорный пункт, нашими войсками был взят. В наступлении рассвета 22 января можно было видеть результаты боя. Всюду валялись трупы вражеских солдат и офицеров, орудия и ящики с боеприпасами. Тяжелые орудия, которые совсем недавно стреляли по Ленинграду, стояли в походном положении на дороге, брошенные; гитлеровцы, спасая свою шкуру, оставили в Тайцах много боевой техники. Фашистов, которые валялись на улицах и в зданиях поселка, возмездие уже настигло. Неумолимо и грозно двигалось оно дальше в гущу артиллерийской канонады, в стремительном порыве наступающих частей. Гатчинский гарни-

зон должен был разделить участь тайцевского.

Гатчина оставалась последней крепостью «Северного вала», на который так надеялись гитлеровцы. Они стащили сюда большое количество артиллерии и реактивных минометов. Фашисты превратили город в крепость: каменные постройки они приспособили к длительной обороне, сам узел был опоясан противотанковыми рвами, миными полями, колючей проволокой.

Мы знали, что Гатчина разрушена не до основания. Там еще оставались прекрасные здания и дворцы — национальная гордость, огромная ценность нашего народа. Знали мы также и то, что если обрушится на город весть мощь снарядов и мин, которыми располагали, то ни от дворцов, ни от других зданий не останется ничего. Нельзя было забывать о советских жителях города.

Артиллерия была дан приказ сосредоточить основной удар по обороне на окраинах города, по дорогам, чтобы противник не мог бы беспрепятственно отходить, орудиям прямой наводки подавлять и уничтожать огневые точки, мешающие продвижению нашей пехоты.

25 января с 20 часов бои завязались уже на окраине Гатчины. Ко второй половине ночи для гитлеровцев создалось угрожающее положение. Почти на всех улицах шел ожесточенный бой. Гатчинский дворец, из многих окон которого вырывались языки пламени, был окружен нашими подразделениями; автоматными очередями, штыком и гранатами они истребляли фашистов.

На рассвете 26 января уличные бои стали стихать. Гатчина была очищена от врага. На одном из высоких зданий, расположенных в центре города, старши Силин, ефрейторы Тушканов, Фомин водрузили красный флаг. Освободителей радостно встречали жители Гатчины, обнимали, со слезами радости на глазах.

И. КНЫШ,

генерал-майор артиллерии в отставке, бывший командующий артиллерией 117-го стрелкового корпуса, старший преподаватель военной кафедры

НА СНИМКЕ: И. П. Кныш (в центре) рассказывает студентам о ходе боев под Ленинградом.

Фото Б. Сукача

И ВОТ свершилось! Прозвучали знакомые позывные. Репродукторы разносили по госпиталю голос диктора:

«На днях наши войска, расположенные южнее Ладожского озера, перешли в наступление против немецко-фашистских войск, блокировавших Ленинград...»

В ординаторской воцарилась напряженная тишина. Сияющие от радости лица. Жадно ловят каждое слово диктора Левитана. Это не скорбный голос тревожных военных дней: «Наши войска оставили...»

«Прорвав долговременную укрепленную полосу противника глубиной до четырнадцати километров и форсировав реку Неву, наши войска в течение семи дней напряженных боев, торжественно повышая голос, чеканили каждое слово Левитан, — преодолевая исключительно упорное сопротивление противника, заняли город Шлиссельбург, крупные укрепленные пункты Марьино, Московская Дубровка, Липка, рабочие поселки номер один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, станцию Синявino и станцию Подгорная. Таким образом, после семидневных боев войска Волховского и Ленинградского фронтов восемнадцатого января соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда!»

— Ур-ра-аа! — послышалось в коридоре.

Начальник отделения Вероника Осиповна Раппе расцеловала всех врачей.

— А теперь в палаты! — заторопилась она. — Поздравим раненых!

В ординаторскую вбежала взволнованная санитарка Петрова.

— Слава-те господи! — крестилась Дарья Васильевна. — Услышал бог мою молитву!

— Ты какому богу молилась? — улыбнулась Раппе. — Артиллерийскому?

Дверь в ординаторскую распахнулась. На пороге — раненый. Молчит. От нахлынувшей радости не может говорить. Стоит в дверях. Прижал ладони к лицу, будто защищаясь от хлынувшего слезящего солнца. Потом шагнул вперед.

— Товарищи... доктор! — поднял он руки. — Слышали? Блокада Ленинграда прорвана! Идемте к нам!..

В палатах восторг и ликование. Шум, гам. Знакомый, раскатыстый голос диктора будоражил всех. Дожили!

Один из раненых хотел налить в стакан воды, но графин выскользнул из рук и разбился.

— Это к счастью, — крикнул кто-то.

Весть о прорыве блокады мгновенно облетела весь гос-

ЗИМНИЙ ГРОМ

В ПРОШЛОМ году в Лениздате вышли в свет «Записки военного врача» — Ф. Ф. Грачева. Автор рассказывает о работе госпиталя, в годы войны находившегося в стенах здания, где сейчас расположены исторический, философский и экономический факультеты.

Мы публикуем отрывок из книги, в котором рассказывает, как медицинский персонал и больные встретили сообщение о прорыве блокады Ленинграда.

питаль. Репродукторы кричат об этом в коридорах, палатах, ординаторских, клубах. Атмосфера радостная, лихорадочно-восторженная. Вот уже время и спать, «отход ко сну», согласно внутреннему расписанию в госпитале. Но он нарушен, его как будто волной смыло. Никому не спалось. Из палаты в палату, из ординаторской в ординаторскую по всем этажам шли люди. Вопросы, восклицания, объятия. Мне в своей жизни еще не приходилось видеть так много радости.

В эту удивительную ночь на

19 января мы слушаем по радио пламенное выступление Ольги Берггольц:

— Ленинградцы, дорогие соратники, товарищи, друзья! Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня. Мы всегда верили, что он будет!

Заглянул в третью палату. А там — дым коромыслом!

— Не можем уснуть. Дайте нам что-нибудь...

Вернулся к себе. Но вслед за мной Дарья Васильевна Петрова.

— Просят в третью пала-

ту. — говорит она с лукавой улыбкой.

— Что случилось? — Просят чайку попить. Артиллерийского...

— Артиллерийского? Это что же такое?

— А кто его знает. Так староста сказал...

Иду в палату. На столе — заварочный чайник.

— Садитесь, товарищ военврач, — пригласил староста. — Просим чайку нашего отвезать...

— Отче наш, что деется! — восторженно говорит Дарья Васильевна, наливая из чайника.

— Так ведь это не чай, а вино. Откуда? Не полагайтесь это...

— Дорогой доктор, и мы так думаем! — смеется староста. — Дашенька, мне малость... Отче наш, народ русский, да постигнет кара твоя проклятых фашистов на земле и на небеси!

— Да постигнет! — хором поддерживают все...

Через некоторое время меня вызывают к Луканину.

— Завтра утром врачебная конференция отменяется, — говорит Федор Георгиевич. — Будет митинг. К нему надо позаботиться о срочном выпуске стенгазеты. Уверен, что успеем.

Всю ночь работала редакция. Корреспонденций не искал. Их несли сами авторы.

Перед 50-летием

комсомольской
организации
университета

ГОДЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

ГОД 1950.

Комсомольская организация университета насчитывает в своих рядах 7800 человек.

Большое участие принимают комсомольцы университета в работе студенческого научного общества, которое насчитывает 1100 человек.

За прошедший год на студенческих научных конференциях было сделано 175 докладов.

Комсомольская организация университета поддерживает тесную связь с 10 предприятиями, 15 школами, 6 ремесленными училищами и 4 детскими домами.

Вышел первый номер студенческой газеты «Советский экономист».

В прошлом году 1300 студентов нашего университета вели строительство Медведковской и Шулгинской межколхозных гидроэлектростанций.

Позади — большая работа. Но и в этом году наши студенты хотят принять участие в замечательном деле электрификации Ленинградской области. Нам поручено строительство Михалевской ГЭС мощностью в 175 киловатт.

Для руководства подготовкой к строительству при комитете ВЛКСМ создан оргкомитет.

С большой радостью восприняли студенты университета весть о том, что и в этом году им поручено большое, ответственное дело — строительство колхозной электростанции.

Более 1600 заявлений подано от студентов, желающих поехать на строительство Михалевской ГЭС.

Большую работу проводит на стройке лекторская группа. В сельских клубах, прямо в поле во время перерывов студенты прочитали колхозникам десятки лекций и бесед о международном положении, на естественнонаучные темы, о литературе и искусстве.

По инициативе кафедры физического воспитания и спорта во дворе исторического факультета оборудован каток. Он создан преподавателями и студентами. Комсомольская и профсоюзная организации провели ряд студенческих субботников.

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ЛОКАТОР

Январь,
1971

«САМ ЖЕ СЕБЯ И ОКОЛПАЧИТ...»

ЗАВЕРШИВШАЯСЯ экзаменационная сессия, как и многие предшествующие, все больше и больше укрепляет в мысли, что многие студенты гуманитарных факультетов не приучены читать и изучать научную литературу. Это относится в равной степени к студентам исторического, филологического, восточного факультетов как дневного, так и вечернего отделений.

Воспитанник университета всегда, и в наше время и в отдаленном прошлом, славился своей начитанностью, широтой кругозора, эрудицией, высокой культурой, знакомством с художественной литературой, искусством, музыкой.

И сейчас на экзаменах по новейшей истории радовали ответы студентов-археологов В. Семенова, Л. Кирчо, И. Захаренковой, восточников — А. Демина, Л. Лукашвили и других. И вместе с тем удивляло и тревожило дремучее невежество некоторых их товарищей. Одна из причин этого грустного явления, на мой взгляд, — узкая специализация, противоречащая самой природе универси-

тетского образования. Вопрос о специализации, недостатках, связанных с ней, требует особого рассмотрения. Но говорить о рамках и границах, издержках специализации подобного рода необходимо.

Неоправданное расширение вечернего и заочного отделений, в частности на историческом факультете, стремление во что бы то ни стало выполнить цифры приема (а то и перевыполнить за счет других факультетов) приводит к зачислению в ряды студентов лиц, не имеющих должной подготовки и не способных успешно сочетать двойную нагрузку — труд и учебу. О каких монографиях, научных исследованиях, не говоря уже о чтении литературы на иностранных языках, может идти речь, если некоторые вечерники пытаются сдавать курсовые экзамены по истории по школьным учебникам, а сдача домашнего чтения превращается в камень претновения. И это после многих лет изучения иностранного языка в школе и вузе.

Размышления после сессии

Качество подготовки молодых специалистов начинает все больше беспокоить советскую общественность, и пришло время, чтобы и в университете и этому вопросу приковалось внимание всего коллектива, ученых советов и общественности.

Конечно, жизнь берет свое и все ставит на свое место. Но едва ли следует отдавать решение этого чрезвычайно большого вопроса самотеку, стихии. Нужны решительные меры, чтобы поставить предел подготовки «специалистов» со средним баллом три. А студентам, не затрудняющим себя систематическими упорными занятиями, и прежде всего чтением литературы по предметам, следует напомнить слова известного гуманиста Себастиана Бранта, который еще в конце XV века писал:

«Кто плохо учится, тот,

значит,
сам же себя и окопачит —
И горько под конец заплачет».

М. КУЗЬМИН,
доцент

До кургана на... электричке

(Окончание. Начало в № 6)

Опыт

производственной
практики

ДРУГОЙ «разрушающийся объект» — наполовину смытая в овраг сопка в деревне Княшино, раскопанная В. П. Петренко: в сохранившейся части насыпи под слоем дерна и песка скрывалась массивная каменная ограда из валунов, опоясывавшая насыпь по основанию. Внутри ее — остатки жертвенного очага и захоронение коня. Это второе в Ладоге жертвенное погребение; обычно хоронили коня вместе с хозяином бытовал в древности в Литве. Каким образом этот обряд проник в Ладогу? И, может быть, ладожское предание о Вещем Олеге, принявшем смерть от коня своего, происхождением своим связано с этим обычаем?

Разумеется, аварийное состояние — не единственный критерий выбора объекта для раскопок. В 1969 году были обнаружены — впервые за много лет — новые курганные группы на р. Сязинге (приток Паши — здесь работал в свое время Н. Е. Бранденбург). В одной из этих групп в сезоне 1970 года отрядом В. А. Назаренко был раскопан курган — требовалось установить, какой из известных вариантов погребального обряда представлен в новом могильнике.

В основании двухметровой насыпи был открыт типичный для Приладожья жертвенный очаг — с огромными, до двух метров длиной обугленными бревнами. Похоронены в этом зпюле сохранившемся кургане воины с копьями, боевыми топорами характерных для XI века форм.

Сразу же за Лугой на шоссе Ленинград—Псков есть остановка «Городище». Название насторожит любого археолога, и не напрасно: прямо над шоссе поднимаются крутые откосы древней земляной крепости, опоясанной высокими валами.

Разбивая на площадке городища раскоп, мы знали лишь, что в 1928 году, во время первого обследования, здесь были отмечены выходы культурного слоя. К какому периоду относится памятник, какова была его судьба, каким народом он оставлен — все это предстояло определить, хотя бы предположительно.

Первое, что мы узнали, естественно, — финал истории Городища: в верхнем горизонте культурного слоя, с характерной керамикой XIII века, выступили плахи пожара: угли, обгоревшие плахи, развалы обугленных камней, ошелокававшиеся на огне черепки посуды. Пожар был случайным: среди камней найдено поломанное и брошенное бойцами оружие — боевые топоры, копье, найдены и такие вещи, которые не могли быть выброшены за ненадобностью, а были потеряны в развалинах: совершенно целые горшок, пешня, тесло. В небольшом — 6 на 3 метра — раскопе постепенно все

более отчетливо выступала картина гибели древнего Городища: внезапное нападение, пожар, ожесточенная схватка, удары сталью о сталь — и запустение, на долгие семь столетий.

Как в плохом детективном романе, картина эта — всего лишь реконструкция по археологическим следам — тут же нашла совершенно неожиданное подтверждение: здесь же, на городище нам рассказали местное предание о нападении ливонских рыцарей, о пожаре и разгроме — и, как обычно в этих краях, все это произошло «во времена Александра Невского». Но вот что интересно: керамика и оружие из верхних слоев — в самом деле форм, типичных для XIII века. И летописец, сообщая о захвате крестоносцами Пскова в 1240 году, говорит затем, что на следующий год псы-рыцари двинулись к Новгороду, опустошая городки «по Луге». Не через наш ли Городище лег кровавый путь тевтонских захватчиков, закончившийся на льду Чудского озера?

На раскоп к нам приходили белобрысы мальчишки из поселка Городище — здесь же, под городищем, их дома, рядом — школа. Внимательно рассматривали древнее оружие, расспрашивали: «Выходит, фашисты сожгли наш Городище дважды? Да, в 1241 и 1941...»

А возник он на заре русской истории — в нижних горизонтах культурного слоя гончарная средневековая керамика сменилась лепной, сделанной от руки. И как знать, может быть, из таких небольших крепостей и состояли «пюгосты» княгини Ольги «на Луге» и по Мете? Этот вопрос пока приходится оставить без ответа — до новых раскопок.

МНОГИЕ ВОПРОСЫ еще ждут решения — Северо-Западная экспедиция только начинает работы, найдены лишь начальные необходимые ее формы, основные направления пути определены, но еще не пройдены. Вероятно, предстоит немало новых открытий, и не только археологических: в трех часах езды от Ленинграда открыты мрачные величие северных рек, безмолвие безлюдных лесов или зеленые долины, синие озера Полужья, небо — не по-ленинградски солнечное, высокое, — все это еще предстоит не один раз пережить участникам экспедиции — бывшим и будущим. Я не думаю, что это будут только археологи — Ленинградская область еще ждет своих этнографов, фольклористов, историков архитектуры. Что же касается археологии, то напомним еще раз: жемчужина Северо-Запада — Старая Ладога — традиционная база археологической практики студентов университета.

В последние годы как будто интерес в древностях Северо-Запада, особенно Ленинградской области, становится все более устойчивым: три сезона подряд студенты-историки работали на раскопках в Орешке в экспедиции под руководством А. Н. Кирпичникова; в 1970 году проведены разведочные раскопки О. В. Овсянниковым в другой древнерусской крепости — Копорье. СЗАЭ планирует дальнейшее расширение и разведочных и стационарных работ.

Эти перспективы — предмет особого обсуждения. Но одно бесспорно — в северо-западных экспедициях Института археологии, Общества охраны памятников, университета будет много работы. И для практикантов, и для добровольцев. Г. ЛЕБЕДЕВ, ассистент кафедры археологии исторического факультета

Говорит БИП

Бюро информации
ПРОФКОМА

В ПРОФКОМЕ университета имеются следующие путевки в санатории на первый квартал 1971 года:

△ «Старая Русса», Новгородская область. Лечение органов

пищеварения. С 26 января по 20 февраля. 40 рублей.

△ «Кисловодск», лечение сердечно-сосудистых заболеваний, с 17 февраля по 14 марта. 30 рублей.

△ «Евпатория», лечение органов движения, периферической нервной системы. С 19 марта по 13 апреля. 35 рублей.

△ «Кемери», Латвийская ССР. Лечение органов движения. С 14 марта по 3 апреля. 40 рублей.

△ «Лазаревское», лечение функциональных заболеваний нервной системы. С 11 марта по 3 апреля. 30 рублей.

△ Сестрорецкий пансионат. Лечение органов кровообращения. С 26 января по 20 февраля. 33 рубля.

ПРОФКОМ

НАЧИНАНИЕ «АКАДЕМКНИГИ»

В КОНЦЕ декабря 1970 года «Академкнига» провела в здании филологического факультета развернутую выставку-продажу книг, изданных университетским издательством и издательством «Наука». Многие ученые и студенты приобрели необходимые книги, которые сейчас трудно найти в книжных магазинах. Группа студентов — Васильева, Кондратьев, Шапурина, Лим, Уралов, Гайворонский и другие — обратилась к администрации «Академкниги» с письмом, в котором выразила благодарность за организацию выставки-продажи и пожелание, чтобы подобные выставки устраивались и в дальнейшем.

Как нам сообщили из дирекции Северо-Западной конторы «Академкниги», очередная выставка-продажа будет проведена в здании исторического факультета в первой половине февраля, сразу же после окончания студенческих каникул.

СУББОТА,
ВОСКРЕСЕНЬЕ

К О Н Е Ц Н Е Д Е Л И

КОГДА МЫ ОТДЫХАЕМ

Глеб Горышин,
писатель, выпускник
университета

ДОБРАЯ ЭНЕРГИЯ

15
ЕГО ПОСЛАЛИ работать собором в Камень-на-Оби. Чуть не каждый день от него поступали к нам в редакцию толстые пакеты. Витя писал большими, долгоростыми буквами. Его почерк походил на почерк Льва Толстого. Однажды он отыскал в целинном таборе небольшого роста парнишку Юру Волкова. Юра прежде жил в Ленинграде, в детстве ему отрезало ногу трамваем. Его не пускали на целину, но все равно он приехал и стал комбайнером. Витя напечатал в нашей газете свою маленькую повесть о маленьком настоящем человеке — Юре Волкове.

Через два года Виктор Головинский стал заметной фигурой в журналистском мире. Он прославил героев труда — Семенюту, Пятницу и Лисицу, посмеялся над прохиндеями в сатирических колонках нашей газеты «Снег на голову». Витю назначили заведующим отделом.

Однажды он поступил работать в геологическую партию и уехал на Восточный Саян. Уезжая, он говорил:
— Надо, парень, идти поработать не только перышком, а руками. Потом будет поздно. Ты помнишь у Джека Лондона Смок Белью, когда ушел из газеты и отправился в Клондайк? Сколько ему было? Вот то-то и оно. Надо идти.

Однажды вечером в таежном лагере у костра Витя написал в зеленой тетрадке — своем дневнике:

Я молодость свою
не сдал в архив,
Как иногда спешат,

Окончание. Начало в № 2 и 5

16
едва им стукнет двадцать, А добрых дядей крепко обложив, пошел пешком по Родине скитаться. Нет, не бродягою! Во всех ее краях Хочу работать этими руками: И зверя бить, и плавать на морях, И молотком дробить в горах Саянский камень.

В ИТЯ уехал, а я остался. семь лет мы жили с ним рядом, строили Михалевскую ГЭС, Пожарищенскую ГЭС, спали на нарах, учились в одной группе, ездили на охоту, работали в одной газете. Я пользовался электричеством, которое исходило от листов бумаги, исписанных крупным Витиным почерком...

Должно быть, в Саянских горах к концу геологического сезона устало Витино сердце. Он приказывал своему уставшему сердцу работать вдвойне, с перегрузкой, а сердце не выполняло приказа. Витя чувствовал в сердце тревогу, угрозу, недуг, но никому не сказал про это. Он купался в холодной воде, чтобы вернуть свежесть. Но свежесть не возвращалась. Однажды ночью в палатке, когда разразилась гроза, Витя умер. Его похоронили под кедром на Восточно-Саянском хребте, на реке Сухой Орзагай.

В праздничном, расцветшем лесу бывают такие дни, когда вдруг прохлынет дождь и деревья заплачут, листья поникнут, слезы закапают, зашуршат. Праздник леса перемежается с грустью. Так бывает и в человеческой жизни. После Витиной смерти мы, бывало, сядем за праздничный

17
стол — работники нашей газеты: редактор, заведующие отделами, литсотрудники — поспрашиваем и вдруг заплачем. Слезы польются по нашим щекам, и мы не унимаем их: пусть льются слезы по Вите Головинскому.

ЧЕРЕЗ два года после Витиной смерти вышла его первая, единственная книга — «Лесная песня». Он успел написать немного, потому что прожил всего двадцать пять лет. Сначала учился, в свободное от учебы время строил электростанции, ходил на охоту, объездил степи и горы Алтая, стал журналистом, дробил молотком Саянские камни...

Главное содержание книги составили дневники Виктора Головинского. Он писал дневники для себя, но нам достались его тетради, заполненные большими буквами и на страницах этих тетрадей мы прочитали Витину душу, Витины мысли, мечты. Нас пленили мужественная откровенность Виктора с самим собой, снежная чистота его помыслов, не-

18
престанная работа мысли, интеллекта. Когда мы строили ГЭС в Пожарише, возили в тачках грунт с песчаного бугра вниз, в рязи, вот что он написал в зеленой тетрадке: «Тачка несется по наклонной дощатым путям. Она похожа на норовистого зверя, дергает в одну, то в другую сторону и тянет, тянет тебя. Напрягаешь руки, с трудом удерживаешь ее. Лица у тачечников в тот момент сосредоточенные, расширенные глаза ничего не видят, кроме тянувшего передка тачки и бегущих ему навстречу досок, засыпанных песком, щедастьях, неровных. Вот тачка съезжает в рязь и начинается обратный путь в гору. Пустая тачка становится вдруг неуклюжей и тяжелой; на носу, на верхней губе, на лбу росинки пота, а ты тянешь, тянешь, черт знает чем, не то ногами, не то руками, а вернее всего — нутром своим.

Пока нагружают тачку, пока сгружают ее, все время думаешь об этом проклятом подъеме. Вчера казалось: не выдержу. Вспомнил Смока Белью. Нажал. По-видимому, миновала какую-то мертвую

19
точку и последнее время работал уже легко. Очень радостно было, что все-таки вытянул. Нашел этот огромный источник энергии в человеке, который называется выдержкой.

За несколько дней до своей смерти, вечером у костра Виктор написал в своей тетради: «Ходил охотиться с карабином Николаича. Когда возвращался, впереди меня заморосил дождь, и широкая яркая радуга двумя третями круга повисла где-то рядом, рукой подать. И казалось, больше ничего не надо, только бы идти вот так к прекрасной и вечной недосыгаемой радуге, что висит над ослепительными снежинками гор».

Последние записи в Витиной тетради разбрелись по листу, плохо слушалась рука:

Вот и осень пришла в тайгу. Пожелтел на березе лист. Я подняться теперь не могу И лицом стал вечерне-

мглист.
Все прошло. Отлетело лето. Миновала кочевий пора. Я лежу на постели из веток,

20
Надо мной не стоят
доктора...

Виктора Головинского не стало, но энергия — исходившее от него электричество — не иссякло. Однажды в Саянах, где я работал в геологической партии, на небе возникло вдруг полукругие радуги. Будто кто-то кликнул меня, позвал. Я побежал к этим радужным воротам в предчувствии высшего, никому не известного счастья, но достичь их не мог. Никогда ни один человек не вошел под радугу, не узнал, куда выводят эти ворота.

М И Н У Л О много лет. Я написал мои книги. Краски для них я взял из радуги, к которой мы шли вместе с Виктором Головинским — он впереди, я, несколько поотстав, следом за ним. И вот я вернулся, присел на то место, где в первый раз мы с Виктором Головинским впряглись в наши тачки. Канал — котлован нашей ГЭС зарос цветами ивана-да-марья. Я спросил у местного человека, живет ли где-нибудь поблизости, на Тихвинском шлюзе, Николай Малинов, инвалид войны. Человек мне от-

21
ветил, что живет Николай Васильевич Малиновский, вообще-то здоровый мужик, руки-ноги целы, но носит очки.

Я пришел к Николаю Васильевичу и спросил не помнит ли он такого студента, строителя Михалевской ГЭС, Виктора Головинского.

— Как не помнить, — сказал Николай Васильевич, — вот книгу его мне сестра прислала из Вологды. Рассказ в ней есть про меня. Только в рассказе Малинов, а я Малиновский. Изменил зачем-то Виктор мою фамилию. И у него написано, что осколком мне выбило глаз, — не осколком, землей. Мина на бруствере взорвалась, под Кенигсбергом как раз мы стояли, землей меня и стегануло по глазам...

— Бывало, Виктор придет, — сказала жена Николая Васильевича, — на охоту пойдет — такой был заядлый охотник, такой азартный — однажды за тетеревами пошел, стрелял, да промазал. Сам не свой возвратился. «Готов был, говорит, из ружья застрелиться, такая досада взяла». А то

22
раз, помню, без шапки ушел за утками. Вечер был теплый, майский, а ночью снег закрутил. Он даже спичек с собой не взял, залпугал, на Чудскую вышел. А такой был застенчивый, скромный, что не решился в избу постучать. «Неудовко, говорит, людей будить». Мы так за него переживали тогда, в метель да без шапки...

— А вы что, тоже на стройке были? — спросила меня жена Малиновского.

— Был тоже. Она долго вглядывалась в меня. Вспоминала. Не вспоминала.

— Такой уже старый... Она запомнила нас молодыми — тысячу молодых. Двадцать лет живет в ее доме, гуляет по выгое с непокрытой головой Виктор Головинский — застенчивый и азартный. И останется жить навсегда молодым.

...Стою над Тихвинским шлюзом. Деревянные стены его поседели, покрылись окалиной, обросли лишаями. Внизу шумит, говорит что-то об уходящем времени маленький водопад. Над рекою протянулся провод. По ним струится электричество, с Волхов-строа «... после долгих лет разлуки я пришел в твой край».

В спортивном
секторе
месткома

ЛЫЖНЯ ЗОВЕТ

3 ИМОЙ 1966 года группа сотрудников НИФИ явилась инициатором организации горнолыжной секции преподавателей университета.

На первом же организационном собрании выяснилось, что задач, стоящих перед новорожденной секцией, очень много. Поскольку большая часть желающих заниматься были новичками, главной нашей задачей была организация обучения горнолыжной технике. Другими основными нашими «проблемами» были вопросы приобретения инвентаря, получения в Архитектурно-планировочном управлении Ленинграда разрешения на вырубку и эксплуатацию одного из склонов в поселке

Кавголово, и наконец строительство горнолыжного подъемника на «нашей» горе.

...Прошло четыре года. Сейчас среди горнолыжников хорошо известен склон НИФИ, так называется гора, на которой проходят тренировки нашей секции, насчитывающей около пятидесяти сотрудников и преподавателей университета. Вот уже третий зимний сезон работает подъемник, сооруженный силами нашей секции. Наши горнолыжники неоднократно участвовали как на внутривузовских, так и на межвузовских соревнованиях. В год ленинского юбилея соревнования по горнолыжному спорту были включены в общеуниверситетскую спартакиаду, посвященную столетию великого вождя.

В зимнем сезоне 1969—1970 гг. сборная команда нашей секции неоднократно участвовала в со-

ревнованиях с командами преподавателей ряда высших учебных заведений и сотрудников академических институтов. Особенно интересно прошли товарищеские соревнования с командой Оптического института имени С. И. Вавилова. Не менее напряженным обещает быть и наступивший зимний сезон. Бюро секции запланировало интересные соревнования не только внутривузовского масштаба, но и с командами ряда высших и средних учебных заведений Кировска и Мончегорска.

Хочется отметить большую помощь в организации работы секции, оказанную федерацией горнолыжного спорта Ленинграда (председатель С. И. Ялякас) и месткома университета. Федерация и непосредственно С. И. Ялякас много сделали для того, чтобы нашей секции был выделен

участок в Кавголово. Постоянно нам оказывали квалифицированную методическую помощь в обучении новичков.

Немыслима была бы успешная работа секции без спортивного инвентаря. В приобретении горнолыжного снаряжения большая помощь была оказана нам месткомом. Секция неоднократно выделяла значительные суммы денег на покупку лыж и ботинок.

Успешная работа горнолыжной секции в течение последних лет несомненно является следствием большой популярности этого вида спорта среди сотрудников и преподавателей университета. Сейчас мы готовимся к соревнованиям, которые будут посвящены предстоящему съезду партии.

Е. РЮМЦЕВ,
старший научный сотрудник

Редактор П. И. УСПЕНСКИЙ

Наш адрес
и телефоны:

ЛЕНИНГРАД, В.И.С. ОИ-
ЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕУ-
ЛОК, Д. 3, ПЕРВЫЙ ЭТАЖ,
КОМН. 12, тел. 10-00-43, доб.
346 и 488.

М-30409 Заказ № 1572

Типография им. Володарского
Ленинград, Ленинград,
Фонтанка, 57.